

ЦИФРОВАЯ ЭПОХА: ОТ ТРЕНДОВ К ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Кочева Д.В.¹

Ключевые слова: цифровое государство, цифровизация, информационные системы, прокуратура, прокурор, прокурорская деятельность.

Аннотация

Цель работы: выявление на основе анализа современных мировых и российских технотрендов, а также актуального состояния цифровизации деятельности российской прокуратуры, прикладных проблем, связанных с реализацией прокурорами своих полномочий.

Методы исследования: в основе — диалектический метод, позволивший рассмотреть цифровую трансформацию прокурорской деятельности как развивающийся процесс, являющийся частью построения цифрового государства. Также применены общенаучные методы: анализ (предмет изучения декомпозирован на элементы для выявления взаимосвязей), синтез (частные выводы интегрированы в целостное представление), а также частнонаучные методы: формально-юридический (истолкованы и системно применены регулирующие правовые акты), сравнительно-правовой (сопоставлены предписания о цифровых возможностях прокуроров и «контролёров»).

Результаты исследования текстуально обобщены, структурированы и оценены критически. В результате анализа элементов цифровой инфраструктуры прокурорской деятельности автор пришла к выводам об ограниченности элементов внедрённого инструментария органов прокуратуры, о дисбалансе технологических возможностей прокуроров и поднадзорных объектов. Предложенные пути преодоления ограничений включают внедрение модулей автоматизированного сбора, обработки и аналитики данных среди прочего для выявления правонарушений и обеспечение технической возможности прямого санкционированного доступа прокуроров к государственным информационным системам и законодательное закрепление соответствующего полномочия. В качестве необходимого условия формирования высокотехнологичной среды прокурорской деятельности определена направленная на комплексное преодоление выявленных ограничений синергия актуального прокурорского запроса, последовательной государственной поддержки (финансовой, организационно-правовой) и перспективных научных работ.

DOI: 10.24412/1994-1404-2026-1-00-32

Введение

В настоящей статье обзор мировых и отечественных тенденций цифровизации предваряет анализ выработки российской прокуратурой цифровых решений в стремительно меняющихся реалиях.

Краткий обзор мировых технотрендов

Частями материального мира, включающего природу, людей, объекты и события, с его естественными процессами, помимо прочего, являются созданные людьми *цифровая среда* (совокупность устройств и сетей, обеспечивающих обращение с информацией в электронной форме) и одно из её проявлений — *вир-*

туальная среда (пространство электронного взаимодействия).

Достижения в области информационно-коммуникационных, цифровых, вычислительных технологий, виртуальной и дополненной реальности стали в XXI веке решающим фактором развития общества и управления им.

Благодаря конкурентной борьбе за инновации жизнедеятельность человечества трансформируется впечатляюще интенсивно².

² Считается, что начало построения информационного общества в масштабах цивилизации ознаменовало принятие в 2000 г. Окинавской хартии глобального информационного общества (текст хартии URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>, дата обращения: 10.10.2025).

¹ **Кочева Дарина Викторовна**, заместитель начальника отдела правового обеспечения финансовых расследований юридического управления Росфинмониторинга, г. Москва, Российская Федерация, соискатель Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. ORCID: 0000-0002-1031-5423, SPIN-код: 3745-2660.

E-mail: slovnovetervstepi@yandex.ru

Современность — уникальное время, в котором живут люди, оторванные от технологической реальности (например, из-за преклонного возраста, географической изоляции и др. причин), и те, кто её создал, глубоко интегрирован в цифровую экосистему, задаёт направления и темпы её развития.

В процесс цифровизации в качестве заказчиков, разработчиков и пользователей вовлечены люди и их различные общности (государства, органы публичной власти, муниципалитеты, организации, в том числе международные, бизнес, научные учреждения и др.).

Ресурсы сосредоточены вокруг связующего между различными элементами цифровой среды звена — Интернета, без которого практически невообразима повседневность (с доступом в ней к различным сведениям, а также возможностям, реализуемым в режиме реального времени из любой точки мира: онлайн-общению, досугу, образованию, бизнесу, работе, дистанционным заказам, безналичным расчётам и т. п.).

На начало 2025 г. из 8,2 млрд человек населения Земли насчитывалось 5,56 млрд интернет-пользователей (67,9%) и 5,24 млрд пользователей социальных сетей (63,9%)³.

Как видим, число онлайн-юзеров более чем в два раза превысило количество людей, остающихся офлайн.

Таблица 1

Топ-10 направлений цифровых технологий⁴

№ п/п	В мире	В России
1	Нейронные сети	БПЛА
2	Беспилотные летательные аппараты (БПЛА)	Цифровые активы
3	Аддитивное производство (3D-печать изделий)	Интернет вещей
4	Цифровые активы	Блокчейн
5	Смарт-контракты (самоисполняющиеся по наступлении событий договоры)	Кибербезопасность
6	Обработка изображений	Нейронные сети
7	Интернет вещей	Виртуальная реальность
8	Кибербезопасность	Облачные технологии
9	Распознавание лиц	Распознавание лиц
10	Обработка естественного языка	Цифровые двойники

Рост внедрения и использования цифровых технологий является устойчивым и продолжающимся. На активность в сети люди уже тратят примерно 40% своей бодрствующей жизни⁵.

Среди мотивов для выхода во Всемирную паутину основные — поиск информации и коммуникация. Важную роль при этом стали играть модели искусственного интеллекта (ИИ), к которым пользователи с всевозрастающим интересом активно обращаются и всё охотнее платят за сгенерированные ими результаты⁶.

К числу наиболее значимых мировых и российских технологических трендов, определяющих контекст цифровой трансформации, относятся направления, представленные в табл. 1.

Сфер жизнедеятельности общества множество, практически все из них в той или иной мере охвачены процессами цифровизации, которая призвана оптимизировать масштабные процессы:

- создания цифровой экосистемы и интеграции в неё поддающихся переводу «в цифру» всевозможных информации и действий, обеспечения её функционирования, поддержания и развития;
- алгоритмизации в ИИ интеллектуальных функций человека;
- роботизации тяжёлого и рутинного физического труда;
- обеспечения точности, достоверности, полноты, сохранности, безопасности данных и оперативного обмена ими;
- сокращения временных, трудовых, финансовых издержек, помимо прочего, за счёт многозадачности (автоматизированного бесперебойного и непрерывного выполнения нескольких операций одновременно);
- упрощения коммуникации (межгосударственной, институциональной, внутриведомственной, межведомственной, межличностной);
- обеспечения межгосударственной политической, экономической, социокультурной интеграции;
- усиления подотчётности, наблюдения и контроля (за людьми, техникой, событиями, процессами);
- организации условий для дальнейшего внедрения передовых технологий, поддержания и развития существующих.

Насущные технологические потребности людей определяют будущее их самих, Интернета, электронных устройств и услуг, а также формируют ожидания, которые распространяются, помимо прочих областей, на госсектор.

Государства являются регуляторами и архитекторами технологического ландшафта публичного управления, определяют место и роль каждого своего элемента также и в цифровой экосистеме.

В госструктурах цифровые решения встроены в повседневную деятельность: от документооборота и межведомственного взаимодействия до онлайн-идентификации, дистанционного мониторинга состояния объектов инфраструктуры и экологии, оказания онлайн-услуг, удалённого участия в судопроизводстве, выявления правонарушений и многого другого.

³ «DIGITAL 2025: GLOBAL OVERVIEW REPORT». URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴ Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/1000447295.html>

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Злоумышленники используют высокие технологии для оказания теневых услуг, манипулирования информацией, незаконного получения доходов (через кражу данных, вымогательство, разные виды мошенничества и т. п.), причинения вреда/ущерба, сокрытия следов своей противоправной/преступной деятельности.

В целом, характеризующиеся универсальностью для субъектов цифровизации её социокультурные преимущества и риски — две стороны одной медали. В технологическом переустройстве мира есть место и созидательному, и деструктивному потенциалу инноваций.

Реализованность и перспективность указанных направлений в российской действительности зависят от актуального уровня правовой, кадровой и технологической развитости госуправления.

Краткий обзор отечественных технотрендов в госсекторе

Российское общество демонстрирует высокую степень вовлечённости в цифровую среду.

По имеющимся данным, в стране на начало 2025 г. насчитывалось: 133 млн интернет-пользователей (92,2 % населения страны), 106 млн (73,4 %) пользователей соцсетей, средняя продолжительность времени, проводимого соотечественниками во Всемирной паутине в день, составила 8 ч. 38 мин.⁷

В некоторых международных рейтингах Россия вошла в топ-10 стран-лидеров с наиболее доступным и качественным Интернетом, развитыми электронными сервисами для населения и высокоуровневой цифровизацией госсектора (из 198 стран, 2022 г.)⁸, заняла 31-е место в Глобальном индексе ИИ (среди 83 стран)⁹; 43 — в Индексе развития электронного правительства 2024 г. (из 193)¹⁰; 59 — в Глобальном инновационном индексе 2024 г. (из 133)¹¹.

Отставание по отдельным направлениям цифровизации отечественной властью признаётся¹², его преодоление относится к стратегическим национальным

приоритетам¹³, принимаются организационные, нормативно-правовые, финансовые и интеграционные усилия к его сокращению.

Высокий уровень компетенций в области информационных технологий (ИТ) на мировой арене демонстрируют представители российской молодежи, об их победах в престижных соревнованиях, конкурсах и олимпиадах СМИ сообщают регулярно.

Исходя из данных об общественном мнении, большая часть респондентов настроена технологически оптимистично, а также положительно оценивает влияние цифровизации на своё взаимодействие с госаппаратом [8; 20].

Развитие электронного формата госуправления осуществляется на базе концептуальных документов стратегического планирования, в которых с целью реализации потенциала России в отрасли и повышения её позиции в международном рейтинге развития сектора информационно-коммуникационных технологий учтён мировой опыт разработки подобных актов. В частности, регламентированы вопросы развития ИТ-инфраструктуры, обеспечения информационной безопасности, конфиденциальности, контроля и подготовки кадров.

К некоторым ключевым заслугам России в рассматриваемом вопросе относятся достижение высокого уровня инноваций в цифровых финансовых услугах и онлайн-банкинге, разработка и внедрение отличающихся одними из самых высоких в мире показателей по охвату пользователей и количеству сервисов: портала «Госуслуги», предназначенного для унифицированного электронного предоставления населению услуг государством; Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), ставшей юридически значимым цифровым ключом к государственным и коммерческим услугам; масштабных государственных реестров данных (например, ЕГРН, ЕГРЮЛ/ЕГРИП) — информационных систем, в которых консолидированы различные сведения (о людях, объектах, сделках и другая юридически значимая информация); систем межведомственного электронного документооборота (МЭДО) и межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), облегчивших коммуникацию между ведомствами.

Интегрированы перспективные цифровые платформы, включая систему маркировки товаров «Честный знак» (одна из самых крупных и технологичных в мире, позволяет отслеживать движение товаров от производителя к потребителю, эффективно бороться с контрафактом), электронные площадки для госзакупок (обеспечивают доступность для участников и прозрачность торгов).

В отечественное госуправление, интенсивно реформируемое на основе инноваций, вовлечены все ведомства, периодически оцениваемые внутри стра-

⁷ Digital 2025: The Russian Federation (слайды 13, 29). URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-russian-federation> (дата обращения: 11.10.2025).

⁸ «Россия вошла в топ-10 стран-лидеров в области цифровизации госуправления — Всемирный банк». URL: <https://d-russia.ru/rossija-voshla-v-top-10-stran-liderov-v-oblasti-cifrovizacii-gosupravlenija-vsemirnyj-bank.html> (дата обращения 12.10.2025).

⁹ «The Global AI Index». URL: <https://www.tortoisemedia.com/intelligence/global-ai#pillars>

¹⁰ Исследование ООН. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf>.

¹¹ Global Innovation Index 2024: Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship (с. 18, 60, 65, 219, 270, 312). URL: https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/assets/67729/2000%20Global%20Innovation%20Index%202024_WEB3lite.pdf.

¹² Концепция технологического развития на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р (III. Вызовы и этапы технологического развития. 1. Вызовы текущего десятилетия) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 (пп. 6 п. 26) // СПС «КонсультантПлюс».

ны на предмет эффективности цифровой трансформации¹⁴. Отдельные из них стали флагманами по части цифровизации своей деятельности (например, Минцифры России, ФНС России, Минфин России).

Публичные структуры стремятся продемонстрировать собственные технологические достижения для получения финансирования. Регулярные рейтинги и оценки, представляемые общественности, повышают общий темп цифровизации госсектора.

Не является исключением и прокуратура — ключевой государственно-правовой институт, во всех сферах деятельности которого в той или иной мере используются ИТ.

Совершенствование цифровой инфраструктуры надзорного ведомства в фокусе общегосударственных реформ — явление закономерное, диктуемое необходимостью соответствовать как общему уровню технологического развития госаппарата, так и сложности вызовов, которые порождает информационная эра.

Общеизвестно, что в системе органов российской власти прокуратура, не входящая ни в одну из её ветвей, занимает особое положение. Надзорная прокурорская деятельность по своему предназначению носит межотраслевой, надведомственный и универсальный характер¹⁵, чем системно доминирует в обеспечении преобладающим большинством субъектов права законности и защите ценностей, задекларированных в Основном законе страны.

Поэтому развитие цифровых инструментов прокурорской деятельности — часть общей стратегии построения цифрового государства.

Актуальное состояние цифровой инфраструктуры прокуратуры

С советского времени и до наших дней для компьютеризации различных направлений работы прокуроров предприняты немалые усилия, потребовавшие научных исследований, разработки и внедрения различных автоматизированных систем [1; 16; 17; 19], ведомственного регулирования¹⁶.

¹⁴ «ИТ в федеральных ведомствах России». URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁵ Подробнее об этой характеристике см.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См., напр.: приказы Генерального прокурора Российской Федерации: от 18.11.2004 № 25-10 «О создании информационной системы органов прокуратуры Российской Федерации»; от 25.07.2016 № 446 «О порядке размещения электронных копий документов в информационной системе обеспечения надзора за исполнением законов в органах прокуратуры Российской Федерации (ИСОП)»; от 10.10.2017 № 695 «О порядке подготовки форм статистической отчетности в электронном виде с использованием специального программного обеспечения «Автоматизированное рабочее место «Статистика» Генеральной прокуратуры Российской Федерации»; от 02.04.2018 № 183 «О проведении опытной эксплуатации модуля «Учет работы прокуроров» специального программного обеспечения государственной автоматизированной системы правовой статистики»; от

На период 2017—2025 гг. пришлась реализация комплекса предусмотренных в концепции цифровой трансформации надзорного ведомства¹⁷ (далее — Концепция) мероприятий по трем приоритетным направлениям: «высокотехнологичный надзор», «цифровая инфраструктура» и «среда доверия».

В числе заслуг на рассматриваемом направлении:

- обеспечение прокуроров современными компьютерами (АРМ) с защищенными сетями закрытого и открытого контуров [2, с. 69];
- внедрение системы видеоконференцсвязи [4, с. 41] (ВКС) и программного обеспечения, обеспечивающего функционирование органов прокуратуры по различным направлениям деятельности (финансово-хозяйственная, электронный документооборот, организация и контроль взаимодействия с гражданами по обращениям, кадры, правовая статистика и др.¹⁸);
- создание заменившего сеть разрозненных сайтов территориальных и специализированных прокуратур Единого портала прокуратуры Российской Федерации¹⁹ (управление контентом и сервисами осуществляется централизованно одним верифицированным источником, в котором унифицирован стиль представления информации);
- внедрение двух федеральных государственных информационных систем «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» (ФГИС ЕРКНМ) и «Единый реестр проверок» (ФГИС ЕРП), предназначенных для обеспечения информаци-

10.12.2018 № 815 «О вводе единой защищенной сети передачи данных органов прокуратуры Российской Федерации в опытную эксплуатацию»; от 22.07.2019 № 508 «О проведении опытной эксплуатации информационного комплекса «Надзор-WEB»; от 27.12.2019 № 913 «О вводе в опытную эксплуатацию модернизированного специального программного обеспечения государственной автоматизированной системы правовой статистики»; от 06.03.2020 № 138 «О вводе в эксплуатацию специального программного обеспечения Единого портала прокуратуры Российской Федерации (СПО ЕПП)»; от 24.11.2021 № 701 «Об утверждении Инструкции по эксплуатации средств вычислительной техники, информационных систем и информационных ресурсов органов прокуратуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; распоряжения первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации: от 05.02.2010 № 47/85р «О порядке подготовки форм статистической отчетности в электронном виде с использованием специального программного обеспечения «Автоматизированное рабочее место «Статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации»; от 26.12.2019 № 905/11р «О проведении опытной эксплуатации импортозамещенного программного обеспечения открытого контура федеральной государственной информационной системы «Единый реестр проверок» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 г., утвержденная приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Перечень в Едином реестре программного обеспечения, используемого в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, утвержденном распоряжением Генерального прокурора Российской Федерации от 01.07.2022 № 364/11р // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Официальный сайт Генпрокуратуры России. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 13.10.2025).

онного взаимодействия «контролёров» с прокурорами в части планирования и согласования проведения контрольных (надзорных) мероприятий и проверок;

- обеспечение заявителей возможностью обращаться в органы прокуратуры в электронной форме, в том числе через портал «Госуслуги»;
- интеграция в работу электронной цифровой подписи (ЭЦП) для определения подписанта электронного документа [3], равнозначного бумажному, подписанному собственноручно²⁰;
- внедрение СМЭВ²¹;
- разработка и введение в эксплуатацию мобильного приложения «ГП РФ» (функционал: новостная лента; возможность оставить обращение, сообщить о нарушении прав несовершеннолетних, уведомить об экстремизме, записаться на приём; прямая линия для предпринимателей; ответы на часто задаваемые вопросы).

Необходимую прокурорам в профессиональной деятельности информацию они запрашивают у поднадзорных объектов, поскольку самостоятельно не ведут государственный учёт²².

С момента начала эксплуатации в органах прокуратуры СМЭВ (2018 г.) по итогам 2024 г. достигнута возможность получения прокурорами 136 видов сведений из информсистем различных министерств и ведомств [6, с. 72]. К соответствующей информации относятся данные различного характера (идентификационные, регистрационные, финансовые и многие другие: о фигурантах с различным правовым статусом, об их документах, о зарегистрированных правах на различные виды движимого и недвижимого имущества, местонахождении последнего и его характеристиках, актах гражданского состояния, о доходах, на которые начислены страховые взносы и т. д.).

Запросы в СМЭВ прокуроры формируют посредством ввода минимального количества реквизитов об объекте заинтересованности (Ф.И.О., дата рождения или СНИЛС) и автоматического дополнения на их основе недостающими сведениями, а также обмениваются

по системе электронными, оцифрованными и подписанными ЭЦП документами.

Современный формат взаимодействия стал быстро набирать обороты. Так, в 2024 г. в сравнении с предшествующим годом число сформированных прокурорами в СМЭВ запросов увеличилось на 68%, а объём документооборота, осуществляемого посредством МЭДО, вырос почти в 5 раз (с 72 673 до 353 100 документов)²³. Ранее сообщалось о направлении прокурорами по СМЭВ в 2021 г. 3,6 млн запросов, в 2022 г. — 5,7 млн, а по МЭДО в 2021 г. — всего 57 документов, в 2022 г. — уже 5 267 [4, с. 41—42].

Вместе с тем запросный механизм обслуживает реализацию прокурором лишь одного «внепроверочного» [12] полномочия — права требовать предоставления информации, в основном в отношении третьих лиц, данные о которых аккумулируются в госинформсистемах.

Полномасштабной возможности реализовать в цифровом пространстве право провести общенадзорную проверку в отношении самих операторов обозначенных ресурсов-агрегаторов прокурор лишён, поскольку не наделён ни законодательным полномочием, ни технической возможностью прямого (удалённого) санкционированного доступа к ним.

При этом поднадзорными прокуратуре объектами (в большей мере федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами) в цифровом пространстве выполняется колоссальный объём работы, включая обеспечение возможности реализации различными субъектами своих прав и обязанностей (государственные/муниципальные услуги и функции).

В свою очередь, прокуроры не наделены полномочиями, например, аналогичными тем, которыми обладают должностные лица, осуществляющие контроль (надзор) в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ (Росфинмониторинга, Роскомнадзора, ФНС России, Федеральной пробирной палаты, Казначейства России), по ознакомлению с электронными базами данных и информационными системами контролируемых лиц в части, относящейся к предмету и объёму контрольного мероприятия²⁴.

Вместе с тем запрос прокурора, не обладающего исчерпывающими знаниями о документах или сведениях, их объёме, требующихся ему для подтверждения или опровержения информации о нарушении закона, уязвим для неполного/недостовверного ответа на него (выборочного раскрытия или сокрытия данных; формального исполнения; манипулирования информацией).

²⁰ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12.05.2023 № 316 «Об утверждении перечня информационных систем персональных данных органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.12.2018 № 816 «О введении в эксплуатацию информационной системы межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²² В контексте самостоятельного сбора, накопления, учёта и регистрации широкого спектра сведений о гражданах, хозяйствующих субъектах, их идентификационных данных, адресах регистрации/местонахождения, о правах на имущество, о финансовом состоянии, о различных аспектах деятельности (по примеру учёта автотранспортных средств, налогового, миграционного, кадастрового учёта, регистрации организаций и предпринимателей, регистрации недвижимого имущества и др. Соответствующая деятельность является обширной, охватывает различные сферы жизнедеятельности общества (фиксируются определённые сведения о «подучётных» объектах и их деятельности). В расчёт здесь не бралось ведение ФГИС ЕРКНМ и ФГИС ЕРП.

²³ Внутриведомственный обзор практики использования в служебной деятельности информационных ресурсов и цифровых компетенций в 2024 г. Генпрокуратуры России.

²⁴ Положение о контроле (надзоре) в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, утверждённое постановлением Правительства Российской Федерации от 19.02.2022 № 219 (пункт 3, подпункт «в» пункта 9) // СПС «КонсультантПлюс».

Отсутствие прямого доступа к первоисточникам или первичным учётным данным и высокотехнологичным решениям для их обработки расценивается как препятствие для прокурорского надзора [13, с. 49].

Сам Генеральный прокурор России в 2023 г. высказал потребность в предоставлении его подчинённым постоянного доступа ко всем госинформсистемам²⁵, но ситуация по этому вопросу не изменилась.

Создание прокурорам условий, необходимых для реализации ими своих полномочий в отношении всего объёма деятельности, осуществляемой поднадзорными объектами в цифровом измерении, видится естественным и необходимым процессом (возможности тех и других должны быть сопоставимо технологичны либо без дисбаланса в пользу последних).

При этом цифровизация не должна рассматриваться как средство для стирания правовых и процессуальных границ, напротив — как механизм для их укрепления и создания технологического инструментария для каждого режима работы, будь то запрос или самостоятельный доступ прокурора.

Безусловно, функционал, обеспечивающий возможность использования АРМ для выполнения «технической» работы по набору текста и в целом документооборота (включая электронный способ доставки информации) очень важен, но будущее — за интеллектуальными модулями автоматизированного поиска, обработки, анализа и интерпретации данных, формирования аналитических и прогностических выводов, рекомендаций и планов действий, а также за структурированными сведениями, электронно агрегируемыми в режиме реального времени.

На расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры России (26.03.2024) анонсировано утверждение на ближайшие 3 года плана по внедрению технологий ИИ в деятельность её органов²⁶. В общедоступных источниках указанный документ не размещался, поэтому его содержание осталось неизвестным.

Вместе с тем вопросы внедрения и использования ИИ в прокурорской деятельности нашли отражение в пришедшем на смену Концепции одноимённом акте²⁷, в котором срок цифровой трансформации органов прокуратуры продлён до 2030 г., к развитию трёх ранее выбранных направлений добавилось четвёртое — «обеспечение информационной безопасности», расширен фронт работ.

Ни в предыдущей, ни в актуальной Концепции развитие цифровых технологий не соотнесено с функциями прокуратуры, а направление «высокотехнологичный надзор» не структурировано по предусмотренным в законодательстве отраслям (надзор за исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, и др.).

Это идеологический и методологический документ, в котором определён курс цифрового развития органов прокуратуры, но из-за отсутствия сведений о конкретных цифровых технологиях, системах и инструментах, предполагаемых к внедрению, представляется, что несмотря на предусмотренные в этапах его реализации мероприятия, необходимы дополнительные акты (детализированные ведомственные планы, дорожные карты и т. п.). Кроме того, для обеспечения оценки достижения ожидаемых результатов должны быть определены измеримые показатели.

Уже реализованные в органах прокуратуры цифровые решения можно признать прорывными лишь отчасти [15, с. 54—55]. Безусловно, сделан хороший задел, но текущая модель цифровизации прокуратуры иллюстрирует ограниченный инструментарий.

Перспективные направления цифровизации прокурорской деятельности

По имеющимся в профессиональной литературе оценкам специалистов и собственному мнению автора следующие направления цифровизации прокурорской деятельности являются перспективными:

1) доступность в реальном времени государственных и ведомственных электронных информационных систем и ресурсов, баз данных, в том числе правоприменительной практики [18, с. 34];

2) ИИ: большие данные; нейросети; компьютерное зрение; машинная обработка данных, включая текст, речь, естественный язык; машинное обучение; инженерия подсказок; автоматизация заполнения формализованной и содержательной составляющих документов с помощью конструктора по графам, полям, обязательным реквизитам с контролем орфографии, пунктуации, полноты и достоверности учитываемых данных, соответствия требованиям логики изложения информации; поддержкой кликабельных ссылок на законодательство и другие источники для ручной проверки [15, с. 57, 62—69; 5];

3) облачные вычисления — технологии, позволяющие без покупки и обслуживания собственного оборудования пользоваться через Интернет вычислительными ресурсами — серверами, хранилищами, программами, которые обеспечивают экстерриториальность (возможность работать вне стен прокуратуры) и аппаратно-программную независимость (использование разных устройств и операционных систем) [17, § 2.3];

4) осуществление образовательного процесса (подготовка кадров, повышение квалификации), про-

²⁵ «Краснов заявил о необходимости доступа прокуроров ко всем госинформсистемам». URL: <https://www.interfax.ru/russia/897797> (дата обращения: 21.10.2025).

²⁶ Официальный сетевой ресурс Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73735> (дата обращения: 19.10.2025).

²⁷ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.09.2025 № 621 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года, а также о внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ведение обучающих мероприятий и проверка знаний в различных формах [7, с. 105; 18, с. 34—36].

Развитию перечисленных направлений могут способствовать:

- подчинение мероприятий по цифровизации предназначению надзорного ведомства, его функциям, направлениям и потребностям прокурорской деятельности;
- унификация правил и подходов к созданию государственных информационных систем, цифровых платформ, приложений, ресурсов и т. д. (единые технические требования и архитектура данных) [14, с. 271];
- обеспечение прокуроров требуемой современной техникой [11, с. 165] и интероперабельности²⁸ информационных систем всех поднадзорных прокуратуре объектов с цифровой инфраструктурой органов прокуратуры, синхронизации процессов их модификации;
- законодательное регулирование вопросов использования ИИ в различных областях, включая профессиональную прокурорскую деятельность;
- унификация требований к ведомственному делопроизводству, документообороту и документации (формату, содержанию, структуре, форме в зависимости от их категорий, универсализация шаблонов по отдельным видам документов — для единообразия конструкторов);
- оцифровка архивной служебной документации (не имеющей электронных копий) для обеспечения компьютерного самообучения;
- обучение специалистов с бинарными (юридическими и цифровыми) компетенциями, внедрение в образовательный процесс симуляторов прикладной направленности²⁹.

Многообещающе выглядят анонсы разработки Генпрокуратурой России информационно-аналитической системы «Электронный кабинет прокурора» [9, с. 70; 10], которая, однако, в отличие от всех остальных ведомственных информационных систем органов прокуратуры, не упомянута в обновлённой Концепции.

Перспективным представляется формирование в этом кабинете не просто хранилища сведений, а интегрированной электронной среды с интуитивно понятным пользовательским интерфейсом, навигацией и интерактивными данными, обновляемыми в режиме реального времени, с функциями: учёта контролей и автоматического подсчёта сроков с напоминаниями о важных событиях, мгновенного обмена электронны-

ми сообщениями между прокурорскими работниками различных территорий, фиксации производимых действий и сведений с доказательственным значением; с электронной картой поднадзорных территорий; перечнем поднадзорных объектов; текстами регулирующих их деятельность правовых актов; текстами принимаемых поднадзорными объектами нормативных и ненормативных правовых актов; со статистическими показателями деятельности последних; перечнями оказываемых и осуществляемых указанными объектами в электронной форме государственных и муниципальных услуг и функций; с архивами внутриведомственной документации, включая надзорные и наблюдательные производства; с библиотекой научной литературы по вопросам прокурорской деятельности, доступом к госсинформсистемам и т. п.

Цифровая инфраструктура органов прокуратуры должна стать функционально эквивалентной очной (оффлайн) реализации прокурором своих полномочий в отношении технологически развитых поднадзорных объектов.

В то же время доступ прокурора «ко всем цифровым данным мира» не является самоцелью, он способен породить лишь информационный шум, затрудняющий реализацию предназначения надзорного ведомства.

Оптимальная модель цифрового переустройства прокурорской деятельности — та, при которой для каждого полномочия прокурора создаётся адекватный технологический инструментарий, принимаются меры к сохранению баланса между эффективностью электронных решений и соблюдением нормативных гарантий участников прокурорско-надзорных правоотношений, а также обеспечивается электронная фиксация их действий для контроля за соблюдением пределов компетенции и исполнением законов.

Выводы

В перспективе цифровизация органов прокуратуры должна не только расширить информационные возможности прокуроров, но и повысить качество их деятельности.

Вместе с тем реализация обозначенных направлений требует не только технической и организационной готовности, но и координации усилий различных субъектов цифровизации — государства, прокуратуры и научного сообщества.

Создание высокотехнологичной среды прокурорской деятельности, способной отвечать современным реалиям, вызовам и угрозам, возможно лишь при синергии прокурорского запроса, государственной инициативы и научных разработок, направленной на преодоление проанализированных в настоящей статье ограничений, связанных с:

- дисбалансом технологических возможностей прокуроров и поднадзорных объектов;

²⁸ Способность двух или более информационных систем или компонентов к обмену информацией и к использованию информации, полученной в результате обмена.

²⁹ К примеру, в вузах Международного сетевого института, созданного в 2013 г. Росфинмониторингом при поддержке Минобрнауки России, проводится пилотное тестирование с использованием обучающей системы «Графус», предназначенной для имитации реальной проверки операции на связь с предикатным преступлением и (или) легализацией преступного дохода.

- ограниченным цифровым инструментарием по автоматизированному сбору (выявлению правонарушений) и аналитике данных;
- отсутствием прямого доступа к госинформсистемам, санкционируемого в связи с определёнными служебными задачами.

Литература

1. Андреев Б.В. Вопросы информатизации органов прокуратуры в научных исследованиях Института // Наука на службе Закону: сб. материалов науч.-практич. конф. 2018. С. 81—89.
2. Бессчасный С.А. Цифровая трансформация органов прокуратуры: межведомственное электронное взаимодействие // Прокурор. 2021. № 2. С. 69—72.
3. Бессчасный С.А. Электронная подпись // Прокурор. 2021. № 3. С. 56-59.
4. Бессчасный С.А. Перспективы развития — цифровизация прокурорского надзора // Прокурор. 2023. № 1. С. 39—45.
5. Бессчасный С.А. Искусственный интеллект — условия внедрения технологий и возможности их использования в деятельности органов прокуратуры // Прокурор. 2025. № 1. С. 69—74.
6. Бессчасный С.А. О практике использования прокурорами возможностей информационно-коммуникационных технологий // Прокурор. 2025. № 2. С. 71—76.
7. Бондаренко В.А. Современное программное обеспечение, используемое прокуратурой Омской области при формировании ведомственной статистики // Цифровые технологии в прокурорской деятельности: сб. материалов конф. (г. Москва, 31 окт. 2023 г.). М. : ИЛ «Городец», 2024. С. 101—105.
8. Добролюбова Е.И. Оценка цифровой зрелости государственного управления // Информационное общество. 2021. № 2. С. 37—52.
9. Кипкаев О.В. Использование цифровых технологий в сборе, обработке и обобщении информационно-аналитических данных // Цифровые технологии в прокурорской деятельности: сб. материалов конф. (г. Москва, 31 окт. 2023 г.). М. : ИЛ «Городец», 2024. С. 70—75.
10. Кипкаев О.В. Функциональные возможности информационно-аналитической системы «Электронный кабинет прокурора» // Прокурор. № 1. 2024. С. 72—75.
11. Корешникова Н.Р. Использование цифровых технологий в органах прокуратуры: современное состояние и перспективы Цифровые технологии в прокурорской деятельности: сб. материалов конф. (г. Москва, 31 окт. 2023 г.). М. : ИЛ «Городец», 2024. С. 161—166.
12. Кочева Д.В. Полномочия прокурора по выявлению нарушений законов вне уголовно-правовой сферы (некоторые аспекты систематизации) // Электронное научное издание «Военное право». 2019. № 6 (58). С. 160—165.
13. Савельев К.В. Современное состояние, перспективы и направления совершенствования государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре с использованием информационных технологий и систем // Цифровые технологии в прокурорской деятельности: сб. материалов конф. (г. Москва, 31 окт. 2023 г.). М. : ИЛ «Городец», 2024. С. 45—50.
14. Середа Е.В., Чесноков Н.А. Цифровая трансформация органов прокуратуры Российской Федерации и стран СНГ // Вестн. Моск. гос. лингвистического ун-та. Образование и педагогические науки. 2020. № 2 (835). С. 268—279.
15. Симонов А.А. Перспективные пути цифровизации и использования технологий искусственного интеллекта в органах прокуратуры, в том числе в свете формирования новых подходов организации надзора // Цифровые технологии в прокурорской деятельности: сб. материалов конф. (Москва, 31 окт. 2023 г.) / Под. ред. Н.В. Субановой. М. : ИЛ «Городец», 2024. С. 54—69.
16. Субанова Н.В. Научный обзор итогов конференции «Цифровые технологии в прокурорской деятельности» // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. № 6 (98). 2023. С. 150—154.
17. Теоретические, организационные и правовые проблемы создания цифровой среды органов прокуратуры Российской Федерации: монография / под общей редакцией О.С. Капинус. М. : Проспект, 2021. 168 с.
18. Титова Е.М. Организационные основы цифрового развития органов прокуратуры // Цифровые технологии в прокурорской деятельности: сб. материалов конф. (г. Москва, 31 окт. 2023 г.). М. : ИЛ «Городец», 2024. С. 30—36.
19. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: сб. материалов круглого стола (г. Москва, 30 сентября 2020 г.); под общ. ред. И.В. Горюшко; сост. А.Л. Кореньюк; Ун-т прокуратуры Российской Федерации. М., 2021. 212 с.
20. Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 33—73.

THE DIGITAL AGE: FROM TRENDS TO THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN PROSECUTOR OFFICE'S ACTIVITIES

Darina V. Kocheva³⁰

Keywords: digital state, digitalization, information systems, prosecutor's office, prosecutor, prosecutorial activity.

Abstract

Purpose of work: to identify, based on the analysis of current global and Russian technological trends as well as the present state of digitalization within the Russian Prosecutor's Office, practical issues arising in the implementation of prosecutorial powers.

Research methods: the study is based on the dialectical method, which enabled the consideration of the digital transformation of prosecutorial activity as an evolving process and an integral part of building a digital state. The research also employed general scientific methods: analysis (the subject matter was decomposed into elements to reveal internal interrelations), synthesis (partial conclusions were integrated into a holistic understanding), and specific legal methods: the formal-legal method (regulatory legal acts were interpreted and applied systematically), and the comparative-legal method (norms on the digital capabilities of prosecutors and other supervisory bodies were compared).

Results of the study are textually summarized, structured, and critically evaluated. As a result of analyzing the elements of the digital infrastructure of prosecutorial activities, the author has concluded that there are limitations in the implemented tools of prosecution authorities and an imbalance in technological capabilities between prosecutors and supervised entities. The proposed ways to overcome these limitations include implementing automated data collection, processing, and analytics modules, including for detecting violations; ensuring technical capability for prosecutors to have direct authorized access to state information systems and legislative consolidation of the corresponding authority. As a necessary condition for forming a high-tech environment for prosecutorial activities, the author identifies synergy directed at comprehensively overcoming the identified limitations through current prosecutorial requirements, consistent government support (financial, organizational, and legal), and promising scientific developments.

References

1. Andreev B.V. Voprosy informatizatsii organov prokuratury v nauchnykh issledovaniyakh Instituta // Nauka na sluzhbe Zakonu: sb. materialov nauch.-praktich. konf. 2018. S. 81-89.
2. Besschasnyi S.A. Tsifrovaya transformatsiya organov prokuratury: mezhvedomstvennoe ehlektronnoe vzaimodeistvie // Prokuror. 2021. № 2. S. 69-72.
3. Besschasnyi S.A. Ehlektronnaya podpis' // Prokuror. 2021. № 3. S. 56-59.
4. Besschasnyi S.A. Perspektivy razvitiya — tsifrovizatsiya prokurorskogo nadzora // Prokuror. 2023. № 1. S. 39-45.
5. Besschasnyi S.A. Iskusstvennyi intellekt — usloviya vnedreniya tekhnologii i vozmozhnosti ikh ispol'zovaniya v deyatel'nosti organov prokuratury // Prokuror. 2025. № 1. S. 69-74.
6. Besschasnyi S.A. O praktike ispol'zovaniya prokurorami vozmozhnostei informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii // Prokuror. 2025. № 2. S. 71-76.
7. Bondarenko V.A. Sovremennoe programmnoe obespechenie, ispol'zuemoe prokuraturoi Omskoi oblasti pri formirovanii vedomstvennoi statistiki // Tsifrovye tekhnologii v prokurorskoj deyatel'nosti: sb. materialov konf. (g. Moskva, 31 okt. 2023 g.). M. : IL «Gorodets», 2024. S. 101-105.
8. Dobrolyubova E.I. Otsenka tsifrovoi zrelosti gosudarstvennogo upravleniya // Informatsionnoe obshchestvo. 2021. № 2. S. 37-52.
9. Kipkaev O.V. Ispol'zovanie tsifrovyykh tekhnologii v sbore, obrabotke i obobshchenii informatsionno-analiticheskikh dannyykh // Tsifrovye tekhnologii v prokurorskoj deyatel'nosti: sb. materialov konf. (g. Moskva, 31 okt. 2023 g.). M. : IL «Gorodets», 2024. S. 70-75.

³⁰ **Darina V. Kocheva**, Deputy Head of the Department for Legal Support of Financial Investigations, Legal Directorate of the Federal Financial Monitoring Service (Rosfinmonitoring), Moscow, Russian Federation; applicant for a degree at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia. ORCID: 0000-0002-1031-5423; SPIN code: 3745-2660.

E-mail: slovnovetervstepi@yandex.ru

10. Kipkaev O.V. Funktsional'nye vozmozhnosti informatsionno-analiticheskoi sistemy «Ehlektronnyi kabinet prokurora» // Prokuror. № 1. 2024. S. 72-75.
11. Koreshnikova N.R. Ispol'zovanie tsifrovyykh tekhnologii v organakh prokuratury: sovremennoe sostoyanie i perspektivy Tsifrovyye tekhnologii v prokurorskoj deyatel'nosti: sb. materialov konf. (g. Moskva, 31 okt. 2023 g.). M. : IL «Gorodets», 2024. S. 161-166.
12. Kocheva D.V. Polnomochiya prokurora po vyvavleniyu narushenii zakonov vne ugolovno-pravovoi sfery (nekotorye aspekty sistematizatsii) // Ehlektronnoe nauchnoe izdanie «Voennoe pravo». 2019. № 6 (58). S. 160-165.
13. Savel'ev K.V. Sovremennoe sostoyanie, perspektivy i napravleniya sovershenstvovaniya gosudarstvennogo edinogo statisticheskogo ucheta dannykh o sostoyanii prestupnosti, a takzhe o soobshcheniyakh o prestupleniyakh, sledstvennoi rabote, doznanii, prokurorskom nadzore s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologii i sistem // Tsifrovyye tekhnologii v prokurorskoj deyatel'nosti: sb. materialov konf. (g. Moskva, 31 okt. 2023 g.). M. : IL «Gorodets», 2024. S. 45-50.
14. Sereda E.V., Chesnokov N.A. Tsifrovaya transformatsiya organov prokuratury Rossiiskoi Federatsii i stran SNG // Vestn. Mosk. gos. lingvisticheskogo un-ta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2020. № 2 (835). S. 268-279.
15. Simonov A.A. Perspektivnye puti tsifrovizatsii i ispol'zovaniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v organakh prokuratury, v tom chisle v svete formirovaniya novykh podkhodov organizatsii nadzora // Tsifrovyye tekhnologii v prokurorskoj deyatel'nosti: sb. materialov konf. (Moskva, 31 okt. 2023 g.) / Pod. red. N.V. Subanovoi. M. : IL «Gorodets», 2024. S. 54-69.
16. Subanova N.V. Nauchnyi obzor itogov konferentsii «Tsifrovyye tekhnologii v prokurorskoj deyatel'nosti» // Vestnik universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii. № 6 (98). 2023. S. 150-154.
17. Teoreticheskie, organizatsionnye i pravovye problemy sozdaniya tsifrovoi sredy organov prokuratury Rossiiskoi Federatsii: monografiya / pod obshchei redaktsiei O.S. Kapinus. M. : Prospekt, 2021. 168 s.
18. Titova E.M. Organizatsionnye osnovy tsifrovogo razvitiya organov prokuratury // Tsifrovyye tekhnologii v prokurorskoj deyatel'nosti: sb. materialov konf. (g. Moskva, 31 okt. 2023 g.). M. : IL «Gorodets», 2024. S. 30-36.
19. Tsifrovizatsiya deyatel'nosti organov prokuratury: sb. materialov kruglogo stola (g. Moskva, 30 sentyabrya 2020 g.); pod obshch. red. I.V. Goroshko; sost. A.L. Korenyuk; Un-t prokuratury Rossiiskoi Federatsii. M., 2021. 212 s.
20. Yuzhakov V.N., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Tsifrovizatsiya vzaimodeistviya grazhdan i gosudarstva: otsenka grazhdanami ehffektov, riskov i perspektiv // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2023. № 2. S. 33-73.